

БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в. ОБ АНГЛО-РУССКИХ ПРОТИВОРЕЧИЯХ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Дан обзор работ британских авторов второй половины XIX в. об основных проблемах международных отношений в Центральной Азии: вопросе англо-русского соперничества, политики России и Англии в Афганистане, Иране и других странах Центральной Азии.

За последние несколько десятков лет на Ближнем Востоке и в Центральной Азии произошли события, которые в корне изменили расклад сил в регионе. Исламская революция в Иране, война в Афганистане, распад Советского Союза и образование в Центральной Азии новых независимых государств, приход к власти в Афганистане движения «Талибан», операции американских войск в Афганистане и Ираке – все эти события заставили политиков и дипломатов вновь обратить внимание на этот регион, который в конце XIX – начале XX в. был ареной боевых действий и дипломатических игр.

Весь XIX в. был чрезвычайно насыщен международными событиями поистине мирового масштаба, однако особый интерес для современных исследователей-регионоведов представляет именно военно-политическое противоборство в Центральной Азии, с легкой руки одного из действующих лиц Артура Конолли получившее название «Большая игра». В эту «игру» были вовлечены две крупнейшие империи того времени – Британская и Российская. Противостояние продолжалось до начала XX в. и завершилось подписанием в 1907 г. Конвенции о разделе сфер влияния в Иране, Афганистане и Тибете. При этом некоторые исследователи расширяют его хронологические рамки, включая в них англо-советские противоречия в Центральной Азии, Афганистане и Иране в 20–30-е гг. XX в. [1].

Интерес к данной теме объясняется тем, что после распада Советского Союза вновь возникла проблема борьбы за геополитическое преобладание в Центрально-Азиатском регионе между ведущими мировыми державами. Безусловно, невозможно провести прямые аналогии между англо-русским соперничеством в XIX – начале XX в. или англо-советским противостоянием в 20–30-х гг. прошлого века и «Новой Большой игрой», развернувшейся в регионе на рубеже XX–XXI вв., т.к. на современном этапе противоборство происходит в других условиях. Изменился состав «игроков»: в противостояние активно включился Китай, а место Британии заняли Соединенные Штаты Америки. Борьба идет на фоне усиления радикальных исламистских террористических организаций и обнаружения на территории Центральной Азии больших запасов углеводородного сырья. Однако изучение исторических корней борьбы за доминирование в Центральной Азии и основных концепций британской политики в регионе, безусловно, имеет большое значение для оценки современной ситуации в нем. Это объясняется тем, что политика США в Центральной Азии во многом опирается на британские традиции.

К сожалению, в отечественной историографии мало работ, посвященных всестороннему анализу английской историографии и концепций британской политики в Центральной Азии. Среди них можно выделить труды Г.А. Хидоятова, Б.С. Маннанова, О.Н. Жигалиной,

М.Т. Кожекиной [2–7]. Английская историография исследуется и в других работах, однако они посвящены лишь одному аспекту – тезису о «русской угрозе» Индии [8–10]. Отдельные фрагменты своих работ анализу английской историографии англо-русского соперничества посвятили Н.А. Халфин, Г.А. Ахмеджанов, Е.Б. Черняк и др. [11–13].

Некоторые термины, используемые в историографии «Большой игры», требуют пояснения. Для обозначения территории, где разворачивалось англо-русское противоборство, в разных работах используются различные термины. В отечественной историографии в основном использовались термины «Средний Восток» и «Средняя Азия», а в зарубежной – «Центральная Азия». Это создает дополнительные трудности при анализе источников и литературы. Во избежание терминологической путаницы необходимо использовать термин «Центральная Азия», применяемый для обозначения территории Западного Туркестана (современный Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан), Восточного Туркестана (нынешний Синьцзян), современного Афганистана и северо-восточного Ирана (провинция Хорасан).

Английские ученые, политики и дипломаты были первыми, кто обратил внимание на проблему англо-русских отношений в Центральной Азии. Укрепление позиций России на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии в XIX в. вызвало серьезную обеспокоенность в британских политических кругах, где разгорелась широкая полемика по вопросу стратегии внешней политики Англии в данных регионах. Характерно, что борьба мнений в политических и общественных кругах по проблемам внешней политики Англии в Центральной Азии вращалась именно вокруг вопроса о разделе сфер влияния с Россией, которая рассматривалась как главный соперник Англии в Центральной Азии.

Еще в 30–40-х гг. XIX в. начали формироваться две основные концепции, определявшие в дальнейшем политику Великобритании по отношению к присутствию России в Центральной Азии: концепция «закрытой границы» и концепция «наступательной политики». В их создании принимали участие видные политические и военные деятели, дипломаты, сотрудники колониальной администрации, путешественники, историки и публицисты, большинство из которых зачастую выступали в одном лице. Поэтому обсуждение проблемы приоритетов в британской политике в Центральной Азии было не просто академической дискуссией, оно во многом отражало и политическую борьбу, стремление повлиять на общественное мнение в Великобритании. Результатом этого стало то, что те или иные шаги Британии в Центральной Азии напрямую зависели от быстро меняющегося расклада сил в регионе.

К середине XIX в. обе концепции начали обретать достаточно четкую форму. Первая концепция – концепция «наступательной политики» (forward policy), предусматривала активные действия, направленные на предотвращение «русской угрозы» Индии путем расширения зоны британского владычества на север, любыми методами, включая открытую военную интервенцию. Наиболее яркими сторонниками этой концепции были известные востоковеды и военные публицисты Г. Роулинсон и Ч. Мак-Грегор, а также историк Дж. Маллесон [14, 15].

Вторая концепция, которая получила название концепции «закрытой границы» (close border policy). Она предусматривала отказ от активного военного продвижения на границах Индии и расширение зоны влияния лишь дипломатическими методами и с помощью торговли. Эти взгляды, например, выражали путешественник А. Бернс, вице-король Индии в 1864–1869 гг. Дж. Лоуренс, статс-секретарь по делам Индии герцог Аргайл и историк Дж. Кей [16–18].

Кроме больших общественно-политических трудов, посвященных обстановке в Центральной Азии, англичане уделяли особое внимание непосредственному изучению данного региона и направляли в Центральную Азию огромное количество научных экспедиций. Многие путешественники после своего возвращения публиковали интересные и достоверные работы по географии, истории и культуре стран Центральной Азии. Примерами могут служить книги А. Конолли, А. Бернса, Дж. Аббота [19–21].

В основу концепции forward policy легли русофобские настроения, которые уже в 30–40-е гг. XIX в. охватили значительную часть британских военных и политических кругов. Идеологической основой для них стали труды Дж. Эванса де Лейси и Д. Уркварта [22, 23]. Оба автора говорили об экспансионистских устремлениях России, о намерении царских властей достичь границ Индии и создать угрозу британскому могуществу в регионе, однако, в отличие от Дж. Эванса де Лейси, Д. Уркварт считал, что англо-русские противоречия в Центральной Азии играют подчиненную роль в борьбе Англии и России за черноморские проливы [4. С. 25].

Полностью концепция «наступательной политики» оформилась в 70-х гг. XIX в., после того как русские войска после молниеносного броска на юг подчинили Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. В качестве главных идеологов forward policy выступали Г. Роулинсон, Ч. Мак-Грегор, Дж. Маллесон и Дж. Керзон.

Генри Роулинсон – известный ученый и большой знаток Азии – в качестве дипломата и имперского чиновника во многом повлиял на выработку наступательного курса в Центральной Азии. Г. Роулинсон изложил свою программу в Меморандуме 1868 г. В нем он высказывался по узловым проблемам международных отношений в Центральной Азии: вопросам англо-русского соперничества, политики России и Англии в Афганистане, Иране и других странах Центральной Азии. Именно в Меморандуме были определены основные направления наступательной политики Великобритании в Центральной Азии. Первоначально этот документ был задуман как выступление в палате общин. Однако Роулинсон так и не получил слова, но его текст был размножен и

роздан членам парламента. В дальнейшем этот текст вошел в книгу «Англия и Россия на Востоке». Точка зрения Роулинсона основывалась на посылке о реально существовавшей «русской угрозе» английским владениям в Индии. Роулинсон ратовал за сохранение британской колониальной империи и прежде всего английского господства в Индии. Используя факт продвижения царской России в Центральной Азии, он отстаивал точку зрения о необходимости «обороны» Индии от нападения со стороны России.

В качестве другого важного принципа Г. Роулинсон выдвигал борьбу против торгового проникновения России в Центральную Азию. Указывая на присутствие русских торговых агентов в Коканде, Кашгаре, Кульдже, он настаивал на размещении английских консулов в Илчи, Яркенде, Балхе, Герате – «во всех крупных пунктах нашей торговли с Центральной Азией» [24. С. 146]. Всякая уступка России, по его словам, не только могла повлечь снижение доходов от индийской колонии, но и пагубно отразиться на позиции Британии на мировом рынке. Потеря экономического престижа означала бы для Англии и снижение ее значения в вопросах международной политики.

В 1875 г. Роулинсон опубликовал книгу «Англия и Россия на Востоке» [24], в которой были изложены его взгляды на англо-русское соперничество на Востоке. Исходным пунктом в рассуждениях Г. Роулинсона являлась идея о русском вторжении в Индию, воспринимавшаяся им приближающейся реальностью по мере продвижения России в Центральной Азии. Более того, колонизацию Россией Центральной Азии Роулинсон рассматривал еще и как средство нейтрализации Англии в Европе и особенно в зоне черноморских проливов.

Значительный вклад в формирование идеи о необходимости обороны Индии от русской агрессии внес Ч. Мак-Грегор, тоже слывший знатоком Азии. С Востоком он был знаком не понаслышке. Его перу принадлежала книга «Оборона Индии», обобщающая итоги многолетних изысканий [25]. В ней делался акцент на военно-политические аспекты проблемы. Мак-Грегор рассматривал «агрессию России» по отношению к Индии, которую, впрочем, он не воспринимал, подобно Роулинсону, неизбежной, одним из частных проявлений глобального противостояния Англии и России. Поэтому проведение активной британской наступательной торговой политики в Центральной Азии он считал уместным сочетать со средствами дипломатического давления – формированием антирусской по направленности коалиции европейских и азиатских государств [4. С. 96–99].

Среди поборников идеи грядущего наступления России на Индию также следует назвать профессионального военного Джорджа Маллесона. Он был широко известен в Британии как автор книг «История Афганистана», «Герат: житница и сад Центральной Азии» и «Русско-афганский вопрос и вторжение в Индию» [26–28]. Объединившей все эти работы мыслью являлась идея о необходимости проведения активной политики противодействия продвижению России в Центральной Азии. Главным направлением этих усилий он мыслил Герат, судьба которого виделась ему в качестве сепаратного государства, подконтрольного Англии [27. С. 78–79].

Одним из наиболее видных идеологов и исполнителей «наступательного курса» Англии в Центральной Азии на рубеже XIX–XX вв. стал крупный политический деятель Дж. Керзон, который написал многочисленные книги по проблемам стран Центральной Азии [29, 30]. Красной нитью через все труды Дж. Керзона проходит мысль о необходимости обороны индийских границ. Он неоднократно подчеркивал, что, потеряв Индию, Англия потеряет значительную часть своей мощи. Поэтому Керзон считал необходимым оградить Индию от какого-либо влияния со стороны России, владевшей значительной частью Туркестана. Укрепление позиций России в Центральной Азии могло, по его мнению, отрицательно сказаться на стабильности британского господства в Индии, поэтому в качестве главной задачи Керзон выдвигал сохранение Афганистана и Ирана исключительно в зоне английского влияния.

В то же время, наряду с существованием в Англии влиятельного направления сторонников наступательного политического курса в Центральной Азии, отнюдь не все разделяли убеждение в неизбежности вооруженного столкновения с Россией из-за Индии. Например, необходимость «обороны подступов к Индии» воспринималась статс-секретарем по делам Индии во втором кабинете Гладстона с 1868 по 1874 г. герцогом Аргайлом как нереальная. Осведомленности Аргайла и обладанию источниками информации способствовала его деятельность на посту статс-секретаря по делам Индии, а также президента Эдинбургского королевского общества и Лондонского географического общества. Его политические и научные выводы всегда были основаны на глубоком и тщательном анализе фактического материала. Аргайл написал ряд трудов по проблемам английской политики в Центральной Азии. Особенно широкую известность принесли ему написанные в 1870-е гг. работы «Восточный вопрос от Парижского мира 1856 г. до Берлинского трактата 1878 г. и второй афганской войны» и «Афганский вопрос с 1841 по 1878 г.» [31, 32]. В конце 1970-х – начале 1980-х гг., когда события в Афганистане, связанные с развертыванием Англией агрессии в этой стране, стали особенно волновать британских политиков, были переизданы главы об Афганистане из книги Аргайла «Восточный вопрос».

Особое место в выступлениях Аргайла по вопросам колониальной политики Великобритании в Центральной Азии занимал анализ ее политики на северо-западных границах Индии. Длительное пребывание на ответственных государственных постах давало Аргайлу возможность хорошо изучить положение в Индии и на ее северо-западных рубежах. Ответом на активизацию колониаторской политики Англии на северо-западе Индии были многочисленные восстания местных пуштунских племен. Это было известно и Аргайлу. Как статс-секретарь по делам Индии он был знаком с истинным положением на местах.

Оценивая трудности, связанные с покорением этих племен, а также положение в Индии, он пришел к выводу о том, что осуществление дальнейшей колониальной экспансии в Центральной Азии сопряжено с большими трудностями не только политического порядка.

Значительный интерес в этой связи представляет его анализ политики России в Центральной Азии.

Аргайл принадлежал к той группе политических деятелей, которые проводили аналогию между положением России в Центральной Азии и положением Англии в Индии. Он считал закономерным и продвижение России в Центральной Азии, и укрепление Англии на северо-западной границе Индии. Он полагал, что эта политика была продиктована стремлением открывать новые торговые пути и что Россия в отношении народов Центральной Азии, так же как Англия в отношении народов сопредельных с Индией стран, выполняла цивилизаторскую миссию: «Мы были убеждены, что расширение русского владычества в Центральной Азии, подобно расширению наших пределов в Индостане, нельзя было устранить. Нам не приходила мысль воспрепятствовать тому, чтобы Россия подчинила своему цивилизирующему влиянию пустынные пространства и разбойнические племена, было бы странно требовать, чтобы значительная часть Центральной Азии была обречена на состояние безвыходного варварства, лишь бы не тревожилось английское общество» [32. С. 160]. «В Азии, – писал Аргайл, – Россия – не только сравнительно цивилизованная держава, но она единственная держава, которая может там спасти миллионы человеческих существ от всех видов и степеней варварства» [31. С. 5].

Таким образом, уже к середине XIX в. в британских военно-политических и научных кругах сформировались два основных подхода к политике в Центральной Азии: концепция «закрытой границы» и концепция «наступательной политики». Наиболее видными сторонниками концепции «наступательной политики» были известные востоковеды и военный публицисты Г. Роулинсон и Ч. Мак-Грегор, историк Дж. Маллесон, а также премьер-министр Британии в 1874–1880 гг. и видный деятель консервативной партии Б. Дизраэли, вице-короли Индии Дж. Литтон и Дж. Керзон. Они являлись сторонниками активных действий, направленных на предотвращение «русской угрозы» Индии путем расширения зоны британского владычества на север любыми методами, включая военные.

Среди наиболее известных сторонников концепции «закрытой границы» необходимо выделить видного английского государственного деятеля, британского премьер-министра (1868–1874, 1880–1885, 1886, 1892–1894) Уильяма Гладстона, герцога Аргайла, который в 1868–1874 гг. в кабинете Гладстона был статс-секретарем по делам Индии, а также вице-короля Индии Дж. Лоуренса. Они отрицали реальность «русской угрозы» и выступали за отказ от активного военного продвижения на границах Индии и расширение зоны влияния лишь дипломатическими методами и с помощью торговли.

Сторонники этих концепций на протяжении второй половины XIX в., сменяя друг друга, преобладали в британских военно-политических и научных кругах, что напрямую отражалось на отношениях с Россией, провоцируя кризис или способствуя улучшению отношений между империями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панин С.Б. «Советская угроза» Британской Индии: афганский плацдарм (20-е гг. XX в.) // Восток. 2001. № 6. С. 24–35.
2. Жигалина О.И. «Среднеазиатский вопрос» в английской историографии 60–90-х гг. XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.
3. Жигалина О.И. Английская историография конца XIX в. о политике Великобритании в Иране и Афганистане // Ближний и Средний Восток: экономика и история. М., 1983.
4. Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке в XIX – начале XX в.: анализ внешнеполитических концепций. М., 1990.
5. Кожеева М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии. М., 1989.
6. Хидоятов Г.А., Маннанов Б.С. Против фальсификации исторического значения присоединения Средней Азии к России // Фальсификаторы истории (критика буржуазной историографии Средней Азии и стран зарубежного Востока). Ташкент, 1985.
7. Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке (из истории «Большой игры») // Фальсификаторы истории (критика буржуазной историографии Средней Азии и стран зарубежного Востока). Ташкент, 1985.
8. Орлов Е.А. Вопрос об «обороне Индии» от «русской угрозы» в историографии // Против колониализма и неоколониализма. М., 1976.
9. Шаститко П.М. К вопросу о мифической «русской угрозе» Индии // Против фальсификаторов истории колониализма. М., 1962.
10. Штейнберг Е.Л. Английская версия о «русской угрозе» Индии в XIX–XX вв. // Проблемы методологии и источниковедения внешней политики России. М., 1986.
11. Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке. Ташкент, 1957.
12. Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1989.
13. Черняк Е.Б. Адвокаты колониализма. Неоколониалистская историография. М., 1964.
14. Rawlinson H. England and Russia in the East. L., 1875.
15. Malletson G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L., 1880.
16. Burnes A. Journey to Bokhara. L., 1838.
17. Kaye J. The History of Afghanistan. L., 1851.
18. The Lawrence Minute. 1867 // Morgan G. Anglo-Russian rivalry in Central Asia 1810–1895. Padstow, 1981. P. 226–237.
19. Conolly A. Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan. Vol. 1, 2. L., 1838.
20. Burnes A. Journey to Bokhara. L., 1838.
21. Abbott J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St Petersburg, during the late Russian invasion of Khiva. L., 1843. Vol. 2.
22. Evans de Lacy J. On the designs of Russia. L., 1828.
23. Urquart D. Progress and present position of Russia in the East. L., 1838.
24. Rawlinson H. England and Russia in the East. L., 1875.
25. MacGregor C. The Defense of India. Simla, 1884.
26. Malletson G. History of Afghanistan. L., 1878.
27. Malletson G. Herat: the Granary and Garden of Central Asia. L., 1880.
28. Malletson G. The Russo-Afghan Question and the Invasion of India. L., 1885.
29. Curzon G. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question. L., 1889.
30. Curzon G. Persia and Persian question. L., 1892.
31. Argyll G. The Eastern Question from the Treaty of Paris 1856 to the Treaty of Berlin 1878 and the Second Afghan War. L., 1879.
32. Argyll G. The Afghan Question from 1841 to 1878. L., 1879.

Статья поступила в редакцию журнала 25 октября 2006 г., принята к печати 9 ноября 2006 г.